

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.042
УДК 81'373.231(470.1/.2)(03) + 81'271 +
+ 81'276 + 81'373.6

И. А. Кюршунова
Петрозаводский государственный
университет
Институт языка, литературы и истории
КарНЦ РАН
Петрозаводск, Россия

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОНОМАСТИКОН: К ВОПРОСУ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ДАННЫХ*

Рец. на кн.: Народный именовослов Русского Севера XV–XVII веков: происхождение имен (прозвища), отчества, названий деревень : в 2 т. / сост. А. В. Кузнецов. — Вологда : ВОУНБ, 2020. — Т. 1. — 185 с. — Т. 2. — 184 с.

Рецензируемый словарь — это исторический ономастикон, в котором представлены имена (прозвища), отчества, названия деревень, отмеченные в рукописных и опубликованных деловых памятниках письменности донационального периода, относящихся к территории Русского Севера. На сегодняшний день «Народный именовослов» А. В. Кузнецова — наиболее объемное лексикографическое издание по представленной в нем фактологической базе, составу словника, привлеченным к описанию источникам, что является главным достоинством словаря и свидетельствует о добросовестности автора при сборе материала. Введенные в научный оборот ономастические материалы имеют высокую научную ценность для ономастов, диалектологов, историков языка, этнолингвистов, исследователей культуры, социума средневековой Руси позднего времени. Словарь имеет традиционную организацию. Он открывается введением, в котором освещаются

* Работа подготовлена в рамках выполнения государственного задания КарНЦ РАН «Фундаментальные и прикладные аспекты исследования прибалтийско-финских языков Карелии и сопредельных областей», 121070700122-5.

отдельные теоретические вопросы исторической антропонимики, дается краткий анализ лексикографических изданий, фиксирующих имена, объясняется принятая терминология, описывается строение словарной статьи. Далее следует собственно словарь, затем приводятся списки источников и другие необходимые приложения. Разумеется, словарь, как любое лексикографическое издание, не избежал неточностей и погрешностей разного рода: в представлении ономастических материалов, структуре словарной статьи, интерпретации внутренней формы антропонимов и спорных утверждениях теоретического плана, которые отмечены в рецензии.

Ключевые слова: лексикография; историческая антропонимика; именовслов; семантическая мотивированность; этимология; Русский Север

С А. В. Кузнецовым мы были соратниками, которых интересовали одни и те же прикладные вопросы ономастики, а потому обменивались время от времени имеющимися в отечественной ономастике статьями, словарными материалами, словарями, где систематизируются и описываются антропонимические данные различных регионов Руси и России. Это была обычная переписка между людьми, увлеченными одной темой. Присылая свои работы — ономастиконы, словари, именовсловы, Александр Васильевич никогда не договаривался о рецензиях, отзывах и не просил их. Написать рецензию на его последнюю лексикографическую работу — «Народный именовслов Русского Севера XV–XVII веков: происхождение имен (прозвищ), отчеств, названий деревень» [Кузнецов, 2020] — было велением моей души, возникшим сразу же, как только я получила словарь с сопровождающей припиской: «Вышел словарь, надеюсь, заинтересует».

Конечно, тут же были открыты и перелистаны все страницы этого труда, содержащего достаточно объемный материал по истории, культуре, этнолингвистике, ономастике. Это огромная работа, которую А. В. Кузнецов делал не один десяток лет: разбирал региональные архивы, составлял именовсловы, вникал во внутреннюю форму имен, особенности именной системы, сопоставлял свои наблюдения с тем, что есть в немногочисленных подобных работах ономастов и историков. Любовь к такого рода штудиям, размышлениям о специфике именования жителей Русского Севера в один из самых насыщенных периодов русской истории видна в каждой строчке, а автор работы заслуживает всяческого уважения и одобрения. Я очень надеялась, что все, написанное сейчас, прочитает сам А. В. Кузнецов, что мы (как прежде, в телефонных разговорах) обсудим замечания. Но судьба распорядилась иначе: никто не ожидал, что Александр Васильевич уйдет так рано. Именно критические замечания сейчас смущают меня больше всего. Автором проделана огромная и важная работа. Однако, думаю, останься Александр Васильевич с нами, он правильно принял бы «и огонь, и воду, и медные трубы».

Концепция «Народного именовслова» родилась у А. В. Кузнецова давно. Еще в 2011 г. вышел в свет «Исторический именовслов Русского Севера XV–XVII веков» (Ч. 1: А–К). Во время работы над второй и третьей его частями у автора появились

новые архивные материалы, которые еще не использовались для описания ономастических данных. Это около 50 опубликованных и рукописных официально-деловых документов по территории Русского Севера. Было понятно желание автора-составителя начать все сначала и ввести в научный оборот обширную базу именований из этих источников. Подчеркнем, что вопрос касался только количественной стороны, качественно именословы идентичны: не изменилась структура именослова, способ подачи материала, структура словарной статьи.

«Народный именослов Русского Севера XV–XVII веков» (далее — НИРС) состоит из двух томов. В первый том входят введение, собственно словарь, озаглавленный «Имена (прозвища), отчества и названия деревень Русского Севера XV–XVII вв.», который включает словарные статьи на А–М, далее следуют источники и условные сокращения. Второй том продолжает словарь (статьи на Н–Я), затем следуют: список источников; алфавитный перечень авторов, составителей, редакторов и публикаторов документов по обоим томам; указатель названий уездов, городов, монастырей; условные сокращения.

Как показано в заглавии, «Народный именослов» составлен по документам XV–XVII вв. С исследовательских позиций это один из самых интересных этапов в формировании русского ономастикона. Важно, что этот период не имеет официального регламента в именовании лиц, а потому перед исследователем предстает объективная картина ономастического творчества русичей, которая дает целый ряд возможностей:

- 1) проследить принципы, способы, возможные мотивы индивидуализации человека;
- 2) определить особенности развития как всей антропонимической системы в целом, так и укрепления / исчезновения, изменения функций отдельных именований и групп номинативных единиц (календарных / некалендарных; исконно русских и заимствованных);
- 3) рассмотреть специфику адаптации календарных имен;
- 4) реконструировать диалектные лексемы, ставшие основой индивидуальной номинации;
- 5) проследить динамику изменения именника на протяжении нескольких столетий;
- 6) выявить в нем универсальные и региональные особенности; и мн. др.

Словарь открывается введением, в котором А. В. Кузнецов представил размышления об истории именований, характерных для XV–XVII вв., используемой терминологии и особенностях различных типов индивидуальной номинации, указал источниковедческую базу и географию документов, из которых извлечены антропонимы, кратко затронул историю создания подобных ономастиконов, описал особенности отбора материала для словаря и строение словарной статьи. Все это связано с традиционными и «вечно» актуальными проблемами исторической ономастики и лексикографии. Однако введению не хватает структурированности,

которая позволила бы отделить теоретические вопросы от описания устройства словарной статьи, типов имен собственных, зафиксированных в именованном. Возможно, это авторский замысел, и некоторая нелогичность изложения, наоборот, привлекает внимание к отдельным проблемам истории имен и ономастикона в целом.

Словарь автор называет «именословом», видимо, стремясь подчеркнуть заглавной номинацией оригинальность своего труда. *Именослов* определяется как «исторический и этимологический словарь, где собраны обиходные (языческие, некалендарные, неканонические, нецерковные, традиционные, “вторые”, дохристианские) личные собственные имена (прозвища, назвища) и образованные от них отчества (отчества, семейные прозвания~прозвища~именования) у русских людей, живших в XV–XVII вв. в северных уездах и городах Московского царства» (с. 3).

В целом поддерживая квалификацию словаря в отношении определения «исторический», заметим, что формулировку «этимологический» все же следует уточнить. Так, приводимые в словарной статье соотношения антропонима и возможного апеллятива — это все же мотивационная база именования лица. И хотя она тесно связана с этимологией, это несколько разные понятия.

Например, представленные в словаре антропонимы *Байрам*, *Бакшей*, *Баскак*, *Бахмет*, *Бахтеяр*, *Бекет*, *Деветьяр*, *Казыл*, *Кудаш*, *Курдюм*, *Мансур* и др. являются тюркскими по происхождению основы именами, но мотив именования мог не соотноситься со значением апеллятива, в связи с чем во введении автор справедливо замечает: «Подлинное значение татарских имен было утрачено» (с. 5). К указанным автором «Народного именованного» мотивам выбора этих имен для наречения — «красивые» или «модные» (с. 6) — добавим, что на активность этих имен на территориях, удаленных от регионов, напрямую соприкасающихся с тюркскими племенами, вероятно, влияло своеобразное преломление семы ‘чужой, не свой’, т. е. охранный мотив именования. А потому между этимологией имени и мотивом именования нельзя ставить знак равенства.

Под этимологией в данном случае следует понимать язык-источник базового апеллятива (русский, тюркский, финно-угорский и др.), к которому в конечном итоге восходит именование. И если этимология имени устанавливается достаточно определенно, то истинный мотив индивидуальной номинации — это все же гипотеза, вероятность которой зависит от самых разных факторов.

Впрочем, этот вопрос специально не обсуждался и не обсуждается в работах ведущих отечественных ономастологов, хотя, как показывает практика, время для его решения назрело. Пока же получается, что слово *этимология* в исследованиях по антропонимии используется слишком широко: это и происхождение базового апеллятива, легшего в основу имени, и мотив именования, и статус имени в соответствии с историей вхождения имени в язык (дохристианское / христианское). Следствием этого становится смешение разноплановых характеристик, которые,

еще раз подчеркнем, имеются в ономастических работах, послуживших А. В. Кузнецову опорой.

Далее автор определяет цель составления именованного — «собрать вместе народные имена (прозвища) и отчества (будущие фамилии), характерные для завершающего периода русской самобытности» (с. 3). В данном случае в именованном представлен действительно уникальный материал как по базе источников, так и по составу словника, содержащего более 6 200 словарных статей. Включение в словарь антропонимов разных видов (личные имена, прозвища, патронимы, ойконимы) логично и определяется задачами, которые ставит перед собой составитель.

С одной стороны, в «Народном именованном» А. В. Кузнецова фиксируются и описываются именованья, представленные практически в каждой работе по исторической антропонимии донационального периода. Они отражают универсальные процессы ономастической номинации, что и подтверждает их популярность, частотность в делопроизводственных источниках XV–XVII вв. Большой частью слова, лежащие в основе именований, понятны современному носителю языка. Они отражают порядок по счету (например, *Девятко, Осьми́на, Первуша, Пятушка*), физические особенности человека (*Беляй, Глазун, Кривонос, Пузан*), качества его характера (*Будай, Веселка, Гневашко, Плакса, Самодур*); в основах имен представлены названия животных (*Волк, Заяц, Кошка*), птиц (*Воробей, Лебедь, Сорока, Утка*), насекомых (*Блоха, Комар, Муравей, Таракан*), рыб (*Ерш, Щука*), растений (*Горох, Дуб, Капуста, Луна*), продуктов питания (*Блин, Каша, Масло, Пирожок*), времен года и погодных явлений (*Вешняк, Зима, Мороз, Подосен*), бытовых предметов (*Кочерга, Ложка, Мешок, Шуба*), частей тела (*Борода, Голова, Губа, Язык*), названия профессий (*Коновал, Пивовар, Серебряник, Шве́ц*) и др.

С другой стороны, в «Именованном» вошла большая группа антропонимов, которые не отмечены в известных ономастиконах Н. Я. Морощкина [1867], Н. М. Тупикова [2005], С. Б. Веселовского [1974], Ю. И. Чайкиной [1995], А. Г. Мосина [2001], Е. Н. Поляковой [2005; 2007], И. А. Кюршуновой [2010]: *Бабалда, Базула, Балмаш, Баята, Барахмат, Бахлыч, Безукладица, Белоблин, Берендюха, Бесталаница, Бешенка, Бздыш, Бияч, Бовыря, Бундыш, Варсоба, Ведомко, Вергун, Вертоглаз, Вохла, Вояско, Всяко, Выкус, Вязня, Вяка, Горюхало, Грозд, Делюх, Долгошаска, Дуява, Еведь, Ежур, Ерахта, Жемулька, Женило, Забейка, Заведей, Задеялко, Зазыкало, Закомела, Засыкало, Зольза, Изломимельно, Имянильник, Инотарь, Иподпал, Исподочник, Кабауч, Каляба, Катара, Кацала, Кокряк, Колошенок, Конбада, Котрех, Кутыга, Лепянда, Лотрох, Мальгот, Многомал, Мокрошуб, Мормот, Мощаг, Мудыга, Муксун, Мулица, Невейница, Недоноша, Недопаха, Недопека, Некорыстный, Немельгас, Неспанко, Острохвост, Оханик, Охорза, Пахолок, Пересуда, Перечень, Переюрье, Плехоть, Плосконос, Погибельник, Подпал, Подсрал, Подкидка, Полелюха, Полорот, Полуверье, Полудница, Помыкало,*

Попирало, Попутай, Портомойница, Поршеник, Порыкало, Похмел, Поцепка, Притча, Пружина, Проидоха, Прутган, Пустомилко, Развоп, Раздроба, Разиня, Разувай, Рободай, Родимец, Розлягай, Розница, Рохлец, Салагуз, Самолысый, Силомаха, Склен, Скорос, Скорюка, Скосырь, Скребло, Слабогуз, Сласноежка, Смура, Сподыня, Стакан, Стромыня, Суковатица, Табава, Телендяй, Туеп, Тужилко, Тупыс, Тюляфта, Тянга, Убейбаба, Усмарь, Ухода, Учюра, Ханьло, Хеть, Ципанда, Чепрунька, Чертопряжа, Чигара, Чистопортошный, Чувакса, Чуваня, Чукса, Шебоета, Шихута, Шишмолка, Шлюнда, Шорыхан, Щепурня и мн. др.

Этот комплекс антропонимов значительно расширяет фактологическую базу, относящуюся к системе именовании лиц в прошлом. Часть из них восходит к диалектным апеллятивам, среди которых слова, известные вологодским и тесно соприкасающимся с ними говорам: *Бутыга, Ветша, Гомзьяк, Готовик, Гыга, Дуган, Зулава, Зурко, Костолга, Ложкомой, Лоцило, Лубень, Мизан, Монзик, Озорняк, Пепынец, Пересторона, Польшай, Поротый, Рыкован, Свороб, Сутолока, Терюпа, Топник, Трукило, Туруля, Тюфай, Тюшляйко, Уледь, Хрупал(а), Цыва, Шалганко, Шамишура, Шептяк, Шиндрик* и др.

Особый интерес представляют составные именованья типа *Белые Пирогы, Волчьи Пяла, Дрожжая Бабка, Коровья Старость, Кошачий Лоб, Кровавый Промысел, Мелкие Братаны, Мыший Сотник, Неполная Четвертка, Новые Деньги, Осьмая Ярыга, Погожая Рыбка, Потерял Борода, Пятая Дочь, Резвая Лодка, Скорая Запись, Слепые Зубы, Темная Деньга, Толстая Потылица, Третья Волость, Тряси Солома* и т. п. Обычно такие номинации единичны в письменных документах донационального периода, но в «Народном именованье» А. В. Кузнецова их более 70.

Наличие составных антропонимических единиц, а также именованьи, восходящих к коннотативным названиям лиц, ставит вопрос не только о креативе номинатора, но и о носителе такого имени, его отношении к экспрессивной внутренней форме собственного имени (преимущественно отрицательной), неслучайности, закономерности закрепления таких антропонимов в делопроизводственных документах.

Не менее значима в именованье информация об адаптации календарных имен. Модификат такого имени совпадал с апеллятивом и отражал востребованность семантики внутренней формы антропонима при усвоении иноязычного именованья. Таких номинаций в «Народном именованье» более двухсот. Среди них: *Броска* (< *Абросим*), *Вашук* (< *Василий*), *Дорога* (< *Дорофей*), *Елка* (< *Елисей*), *Калина* (< *Каллиник*), *Кунка* (< *Анкудин*), *Леска* (< *Алексей / Елисей*), *Лимон* (< *Филимон*), *Локша* (< *Галактион*), *Окул* (< *Акила*), *Онопа* (< *Ануфрий*), *Орех* (< *Арефий*), *Панта* (< *Пантелеймон*), *Пешка* (< *Петр*), *Пинай*, *Пинайко*, *Пинок* (< *Пимен*), *Пороша* (< *Парфен, Порфирий*), *Поташ* (< *Потан*), *Семак* (< *Семен*), *Сыся* (< *Сысой*), *Тропа* (< *Евтропий*), *Фуфай* (< *Фуфаил*), *Харло* (< *Харламтий*) и др.

Примеры таких народно-бытовых форм регулярно описываются в научных исследованиях, посвященных своеобразному отражению народной этимологии, омонимии заимствованного именования и понятного носителю русского языка слова [см.: Никонов, 1969; Успенский, 1969; 1994; Сими́на, 1970; Смольников, 2005а; 2005б; Суперанская, 2010; и др.]. В «Именослове» представлен ряд таких замечательных авторских находок, как *Овсяник* (< *Авсаний*, *Авксентий* и, вероятно, *Евсевий*), *Оганя* (< *Агафон*), *Онопа* (< *Ануфрий*), *Плотуна* (< *Плотин*, *Плутин*), *Соня* (< *Иасон*) и др., которые дополняют материалы словаря А. В. Суперанской [2010]. В эту же группу можно включить и другие факты о календарной основе форм именований, удачно предложенные А. В. Кузнецовым: *Макуша* (< *Макарий*, *Максим*), *Мортка* (< *Мартин*), *Нечка* (< *Нектарий*), *Петеля* (< *Петр*), *Порох* (< *Порфирий*) и др., для которых в словаре А. В. Суперанской предлагаются иные производящие основы: *Макуша* < *Мокий*, *Мортка* < *Мардарий* или *Мартемьян*, *Нечка* < *Иона* или *Никифор*, *Петеля* < *Пантелеймон*, *Порох* < *Евпор* или *Порфин*.

Тем не менее в ряде случаев А. В. Кузнецов преувеличивает возможности календарной мотивирующей базы. Думается, нет каких-либо оснований связывать *Вахтырь* и *Василий*; *Гриб*, *Грибан*, *Гривень*, *Югра* и *Григорий*; *Еведь* и *Елисей*; *Зурко* и *Лазарь*; *Кова*, *Колыч*, *Кука* и *Николай*; *Кушко* и *Кузьма*; *Онега* и *Аникита*, *Иоанникий*; *Сакуля* и *Исаак*, *Сакедрон*; *Сума* и *Семен*; *Сура* и *Сергей*; *Топорок* и *Христофор*; *Туша* и *Тимофей*, *Тихон*; *Шолох* и *Соломон*, *Якут* и *Яков* и др. Вряд ли в XV–XVII вв. было известно и католическое имя *Сусанна*, соотносимое автором с антропонимом *Сусаня*. И наоборот, стоит ли искать апеллятивную базу у таких именований, как *Галуша*, *Куня*, *Лупаша*, *Маня*, *Окат*, *Панта*, *Парша*, *Парыга*, *Петеля* (*Петелька*), *Пуляй*, *Сатана* (*Сотана*) и прочими, которые являются календарными модификатами соответственно от *Галактион*, *Окул*, *Лупп*, *Герман*, *Акакий* (*Окатий*), *Пантелеймон*, *Парамон* (или *Пармен*, *Парфений*, *Порфирий*), *Пётр*, *Пуллий*, *Сот* (или *Сатир*, *Состир*, *Сострат*)? Церковным является и имя *Воин*, которое очень рано попало в календари и широко фиксируется в документах разных территорий [Срезневский, 1863, 18].

В именослов включены связанные с личными именами и прозвищами патронимы и названия деревень. Эти сведения также расширяют представления о базе индивидуальной номинации, однако ойконимический материал мог быть представлен шире. Ср., например, названия деревень, зафиксированные в словарных материалах, которые восходят к антропонимам: д. *Каладиева*; д. *Кибринская*; д. *Кишутинская*; д. *Курцово*; д. *Макренино*; д. *Малчино*; д. *Молозиво*; д. *Паунинская*; д. *Петютино*; д. *Пукачево*; д. *Соловцово*; д. *Шаландинский Починок*; р. *Шуклина* и др., но их интерпретация не дана в словаре.

Вызывает сожаление, что за пределами словаря оказались имена с прибалтийско-финскими основами. Во введении указано, что «в НИРС имеются лишь единичные примеры народных имен (прозвищ), основы которых заимствованы в прибалтийско-финских языках (например, *Линда*, *Рухта*). Не исключено, что носителями

каких-то из них были карелы, вепсы или лопари (возможно, уже обрусевшие) из Каргопольского, Двинского и Кольского уездов. Отчества с прибалтийско-финскими и саамскими основами (*Кавгуев, Лайбуев, Соркуев, Пилдеев* и др.) в НИРС не включены» (с. 5).

Работа с именованном показала, что круг имен, расцененных автором как прибалтийско-финские, действительно мал. Помимо уже названных в цитате, А. В. Кузнецов видит прибалтийско-финскую / саамскую основу в антропонимах *Гумяндин, Качкаров, Курголин, Райдин, Рахк, Свара, Тюлна, Харва, Шапра, Юкишев* — правда, не везде приводит убедительные доказательства такой идентификации¹. В то же время основы некоторых прибалтийско-финских и саамских имен расценены как славянские: *Варака, Варанда, Вахта и Вахтырь, Вачега, Вашкал, Катара, Керкун, Кехтин, Кокуй, Кубаско, Кубра, Куйта, Курба, Курзеев, Лох, Лумбуй, Мижуй (Мижуйко), Муштой, Нятина, Пайва, Паима, Пакула, Пакиша, Палтус, Пахтус, Паюс, Перда, Печуев, Пикаль, Пикиши, Пихтин, Пухта, Пухтуй, Рохлец, Рупос, Рютень, Сигов, Согра, Урак, Харюс, Хет, Чуна, Шалга, Шалганко, Шаньга, Шига*. Вероятно, к этой же группе можно присоединить имена *Вайкин, Вандыш, Иголка, Карза, Кекишев, Кеков, Коверко, Кока, Колома, Пигас (Пигаска), Пинай (Пинайко), Пинжа, Прягаев, Пузва, Пузда, Рогуев, Ронжа, Типак, Хид, Чикей, Чиков, Чупра, Чура, Ширга, Шолга*.

Эти имена (даже с ошибочными комментариями) — украшение «Народного именованном». Их введение в научный оборот очень важно, поскольку они дают ценную информацию для размышлений о былой этнической картине на Русском Севере. Понятно, что таких имен было немного, что их, вероятно, носили уже русскоговорящие карелы или вепсы — но знать, какие именно генетически неславянские антропонимы фиксируются в исследуемых документах, без сомнения, важно.

Таким образом, очевидно, что богатейший репертуар именованном, представленный в словаре А. В. Кузнецова, может служить источником для различных ономастических исследований.

Перейдем к анализу структуры словарной статьи.

Сам автор выделяет два типа словарных статей, которые маркированы уже в заголовочной зоне. Первый тип — «если в вокабуле находится народное имя (прозвище), то оно выделено прописными буквами и полужирным шрифтом (например: **ЗАСЛОН, НАСАДКА**)» (с. 4). Второй тип — «когда в вокабуле находится отчество, выделенное полужирным шрифтом и строчными буквами» (с. 6). После заголовочного слова следуют зоны, раскрывающие сведения о нем и расположенные в определенной последовательности:

▪ («») информация в кавычках — иллюстрации, подтверждающие употребление именованном в документе;

¹ Совсем нельзя согласиться с включением в эту группу имени *Карандаш*.

- числовой ряд 1), 2), 3) или многоточие [...] — обозначение частотности фиксации именований в письменных источниках;
- наиболее частые сокращения — [Делов. прозв.] и [Прозв. от назв.] — имеют отношение к группам имен, восходящих к названиям лиц по роду деятельности — [Делов. прозв.] и катойконимам — [Прозв. от назв.];
- знак астериск (*) используется для обозначения имен (прозвищ), реконструированных из отчеств;
- после знака равенства (=) «дается авторская (без указания источника) или иная (с указанием источника) интерпретация значения имени (прозвища)» (с. 5);
- после двойного слеша (//) следует ссылка на вид использованного памятника письменности;
- знак [●] используется для объяснения этимологии именования;
- «после обозначения [> Отч.] следуют обнаруженные в памятниках письменности производные отчества от народного имени (прозвища) в вокабуле»;
- за окоторпом (#) «следуют примеры названий деревень (сел, починков, погостов и др.; в единичных случаях — названия волостей), основы которых связаны по происхождению либо с народным именем (прозвищем) в вокабуле, либо с отчеством из данной словарной статьи» (с. 6).

Для второго типа словарных статей добавлено обозначение [< Прозв.], которое дается при восстановленном народном имени (прозвище), положенном в основу отчества (с. 6); уточняются случаи постановки запятой и точки с запятой (пометы, кажется, не столь принципиальные в данном случае).

Однако, к сожалению, описанию структуры словарной статьи не хватает четкости и рациональности: читая, теряешься в поисках объяснения помет, в многочисленных неудобных сокращениях; пояснения, касающиеся словарных зон, перемежаются различными комментариями и отступлениями².

Возможно, отчасти это обусловлено неоднородностью ономастического материала, сложностью интерпретации внутренней формы именований.

К введению и к представленной в основной части работы информации (к собственно словарю) тоже есть ряд замечаний.

1. Поверхностное знание теоретических проблем ономастики³.

² Это несколько обескураживает, поскольку А. В. Кузнецов известен как автор «Тарногского ономастикона» [Кузнецов, 2007а], «Тотемского ономастикона» [Кузнецов, 2007б], в соавторстве с В. В. Копытковым — «Исторического именослова Красноборья» [Кузнецов, Копытков, 2019]. После выхода «Исторического именослова Русского Севера XV–XVII веков» [Кузнецов, 2011] у нас с А. В. Кузнецовым был разговор, в котором было высказано именно это замечание и дана рекомендация познакомиться с работами ономастов, размышляющих над внутренней формой имени, особенностями антропонимической системы прошлого. Поэтому говорить о неопытности автора нельзя, можно говорить только о недостаточной лингвистической подготовке.

³ Отдельно следует отметить в списке литературы работы, которые отражают основательное погружение автора в историю, географию, быт и культуру Руси донационального периода.

Так, при работе над словарем А. В. Кузнецов обратился к опыту Н. Я. Морозкина, Н. М. Тупикова, Н. Харузина, С. Б. Веселовского, А. Г. Мосина, А. Соколова — создателей исторических ономастиконов, к антропонимическим словарям И. М. Ганжиной, И. А. Кюршуновой, В. А. Никонова, Е. Н. Поляковой, Ю. А. Федосюка, Ю. И. Чайкиной, статьям и монографиям Н. В. Комлевой, А. М. Невониной, С. М. Пахомовой, С. Н. Смольникова, Ю. И. Чайкиной — ономастологов, исследовавших именованья жителей Вологды и регионов, тесно с ней связанных. Однако этого явно недостаточно.

Так, с авторской позицией о равноправии терминов *личное имя* и *прозвище* можно согласиться лишь частично: законодательно после принятия христианства исконно русские личные имена действительно поменяли статус, а потому бывшее личное имя должно быть признано прозвищем. Различия между этими единицами сохранялись на структурном и функциональном уровнях еще несколько столетий, что не позволяет ставить между ними знак равенства.

Бездоказательным и несколько непонятным является утверждение: «современные термины некалендарные, неканонические, нецерковные по отношению к русским народным именам (прозвищам) выглядят явно вторично и неадекватно» (с. 4). Думается, здесь нет терминологической противоречивости по отношению к исконно русским именам. Более того, выделенные А. В. Кузнецовым термины можно отнести и к модификатам от календарных имен, поскольку в церковных календарях, месяцесловах и других богослужебных книгах указывались строгие канонические формы (*Иоанн, Симеон, Феодор* и т. п.), которые часто не совпадали с тем, что использовалось в социуме (*Иван, Семён, Фёдор*), включая их народное представление (*Иванко, Иваишко, Иваище, Иваец, Ванька, Ванюшка* и т. п.). А потому адаптированное в бытовом общении календарное имя можно приравнять к мирским (неканоническим) именам.

Спорным видится высказывание: «старый русский народный именослов был качественно лучше, чем пришедшая ему на смену православная система номинации» (с. 4). Репертуар дохристианских антропонимов для характеризующей номинации взрослого человека действительно был огромным, а выбор имени для новорожденного был ограниченным. Доказано, что «небольшое количество некалендарных личных имен “обслуживает” почти треть носителей таких имен <...>, что свидетельствует о высоком среднем коэффициенте одноименности» [Кюршунова, 2017, 101]. Отсюда предположение: «некалендарный именник, несмотря на семантически родную, привычную основу, неслучайно выходит из употребления и отдает календарным антропонимам все большее функциональное пространство» [Там же].

Совершенно непонятно, что подразумевает автор под словом *отчество*, когда пишет: «Есть сложности и в разделении народных имен (прозвищ) и отчеств (семейных прозваний)» (с. 5). Скобки в приведенной цитате можно расценивать как пояснение, а потому возникает вопрос: можно ли отчества приравнять

к семейным прозваниям? Еще больше смущает следующее предложение: «Особенно это проявляется в тех случаях, когда онимы представлены в форме прилагательных (*Теплый, Мерзлый* и др.), либо как составные (*Волчи Пяла, Ольховые Ложки* и др.)» (с. 5). Выделенные именованья — точно не отчества, никаких формальных показателей для такого определения нет. В первом случае антропонимы *Теплый* и *Мерзлый* однозначно квалифицировать нельзя. Это могли быть и личные имена, и прозвища. Чтобы правильно определить их статус, требуются дополнительные факты, которые в словаре не представлены. Во втором случае приведены примеры коллективных семейных прозвищ, возможно, передающихся из поколения в поколение. Кроме того, за отчеством, которое в словарной статье маркируется через помету [$>$ Отч.], все же находятся патронимы (или полуотчества), оформленные патронимическими суффиксами *-ов/-ев, -ин*.

2. Пробелы в лексикографировании ономастических материалов.

2.1. Заголовочное слово.

Введение заголовочного слова оговаривается слишком лапидарно. Не до конца продуманы алгоритмы подачи материала, поэтому наблюдается непоследовательность представления одинаковых случаев. Так, именованье *Азадченин* имеет отсылку «см. ниже — *Озадченин*» (с. 9), поскольку в документах отмечены варианты с начальными *о* и *а*. Однако почему-то подобной отсылки нет в случае с именованьем *Алмазник* — в документах есть только номинация *Олмазник*: «Васка Олмазник» (с. 9). В словарную статью с заголовочным словом «*Буторка*» («*Буторка Феоктистов*») помещен без пояснений еще и вариант *Бутарка*: «Якуш Бутарка» (с. 37). В словарной статье «*Базук*» с исходной формой автор соотносит именованья *Базык* («*Базык Сидоров*») и *Бажук*: «Евсей Степанов сын Бажук» (с. 11). Думается, для каждого антропонима в данном случае должна быть своя словарная статья, а для именованья *Базук* — иной вид исходной формы, так как из записи «двор пуст Фетки Базуки» восстанавливается форма им. п. **Базука*. Кажется, здесь невозможна также отсылка к имени *Бажен*, которую автор приводит в конце статьи. Примеров непоследовательности при определении и подаче заголовочных слов много.

2.2. Интерпретация внутренней формы именованья.

Достаточно часто автор соотносит с именем собственным фонетически и семантически далекие апеллятивы, сближение которых ничем не подтверждено, ср. заголовки словарных статей и апеллятивы, по мнению А. В. Кузнецова, явившиеся базой для антропонима: *Бовыря* и *бобырь* ‘рыба пескарь’ (с. 27); *Букрей* и *букленистый* ‘толстый, дородный человек’, *букленя* ‘толстяк’ (с. 34); *Былага* и *былка* ‘травинка, былинка’, ‘ветка’, *былой* ‘прежде бывший’ (с. 39); *Дедюрин* < прозв. **Дедюра* и *дедила* ‘бабка, бабушка; повитуха’, *дедюля* ‘большой ломоть хлеба’ (с. 69); *Жерлыбин* < прозв. **Жерлыба* и *жерелистый* ‘горластый, с хорошим голосом’ (с. 83); *Закомела* и *закомыра* ‘чванливый человек, зазнайка’ (с. 87); *Кодевин*, *Кодовин* < прозв. **Кодева* / **Кодова* и *кодола* ‘вериги,

железные путы, цепи' или 'ужище, канат, веревка' (с. 100); *Кукорчага* и *кукорач* 'на четвереньках, на карачках', *кукорышки* 'корточки', *кукорки* 'плечи человека' (с. 133); *Кутыга* и *кутя* 'щенок' или 'курица' (с. 137); *Лульпов* < прозв. **Лульпо* и *лулы* 'ложь, обман, небылица' (с. 147); *Мазлык* и *мазрак* 'пьянчужка', *мазливый* 'смазливый' (с. 150); *Марарыков* < прозв. **Марарык* и *марать* 'мазать, белить' или 'ударить' (с. 153); *Мармазин* < прозв. **Мармаза* и *мармазон* 'чернокнижник, колдун', *мармазея* 'сорт привозного вина' (с. 153); *Поблагуев* < прозв. **Поблагуй*, ср. *по-благому* 'по-хорошему, мирно' (с. 38) и др. Как видим, выбранные «из научно апробированных словарей древнерусского и старорусского языков и русских диалектных словарей, а также из специальной литературы по ономастике (словари фамилий, личных имен и др.)» (с. 5) апеллятивы имеют мало общего с основами антропонимов. При определении мотива именования такие соответствия нельзя считать надежными.

Определение мотивировочного признака для именования является сомнительным и в случаях, которые названы «авторскими этимологиями» и в словарной статье имеют помету [=]. Их чуть более 700.

Например, для антропонима *Гречуха* и, добавим от себя, *Гречиха* («дал Пятой Гречуха», «Пятуныкя Сергеев сын Гречиха» — с. 64) неясно, как выведен мотив именования «конопатый человек» и как этот мотив связан с *гречуха*, *гречиха* 'дикуша, хлебное растение'.

Можно ли было соотносить именование *Килка* (в именованном *Килька*) (*Кондрата Килка*, *Ивашка Никифоров Килка*, *Данило Килка* — с. 104) с названием рыбы (ср. в этимологической зоне именованного: *килька* 'небольшая рыбка из рода сельдей')? Вероятно, компонент 'небольшая' повлиял на авторское предположение о том, что так могли прозвать человека маленького роста. Однако следует учесть, что слово попало в русский язык не раньше XIX в. — в словарях, отражающих лексику XI–XVII и XVIII вв., оно не фиксируется. Более надежной в этом случае видится связь с *кила* 'всякий нарост, опухоль, а также название болезни (грыжа; различные виды опухолей; нарывы)' [СлРЯ XI–XVII, 7, 123], *киловатый* 'о человеке, имеющем опухоль, грыжу, наросты (килу)' [Там же, 124].

Непонятно, каким образом были выведены мотивы для таких именованний, как *Опруга* 'вялый, несамостоятельный человек' (с. 22) из *опруга* 'подпруга, задняя часть шлеи' [СРНГ, 23, 304]; **Востронос* 'человек, который суется куда не надо' (с. 52) из *востроносый* 'остроносый' [СлРЯ XI–XVII, 3, 63]; *Белокрыл* 'кто носит белую накидку на спине' (с. 22) из *белокрыл* 'птица или насекомое с белыми крыльями' [СРНГ, 2, 221]; **Волокиша* 'надоедливый человек' (с. 49) из *волокуша* 'две длинные, волочащиеся по земле оглобли для таски бревен, перевозки сена, соломы' или 'беззубая, тяжелая борона' (в данном случае следовало бы учесть семантику глагола *волочить* / *волочь*).

Мотив для имени **Пулька* 'быстроногий человек' (с. 52) выводится из известного многим говорам слова *пули* 'текущая из носу мокрота у детей; сопли';

пулька — скорее всего, именно так называли и сопливого человека. Достоверно выглядит также другое предположение А. В. Кузнецова — о связи основы с календарным именем *Пул* или *Пуллий*.

Вообще поиск мотивирующей основы — достаточно сложный и длительный по времени процесс. К сопоставлению с основой именования привлекаются апеллятивы, зафиксированные большей частью в толковых диалектных и исторических словарях, этимологических словарях, словарях архаизмов, историзмов, редких и устаревших слов. Однако даже в этом случае не гарантируется, что требующийся для комментирования материал будет найден. А потому необходимость объяснить мотив именования каждого антропонима не должна доверять над лексикографом. Вполне допустимо, что какая-то часть именований останется неразгаданной.

Думается, без интерпретации внутренней формы можно было оставить целый ряд антропонимов, включенных в «Народный именовослов», отметив только время, географию и вид памятника письменности, ср.: *Бияч, Варсоба, Вобекан (Обекан) Куров, Ондрий Васильев сын Всяко, Всячинка Федоров, Костя Дуява, Алексей Семенов сын Ежур, Василей Корнилов сын Изломимелет, Кирилко Игнатьев сын Изломимелно, Дружина Кабауч, Ивашка Краснопетр, Некрас Мнека, Дмитрий Ильин сын Многомал, Иван Григорьев сын Нарабалда* (он же *Иван Нарайболда*), *Нафлок, Яков Немельгас, Савка Тимофеев сын Нюрбан, Федор Палым, Иван Анисимов сын Прутган, Богдан Рободай, Данило Тарасов сын Селог, Василий Спиридонов сын Сиянда, Телендяй, Тернай, Тетрелей Василевиц, Ивашко Тетюй, Григорий Толута Леонтьев сын, Федка Микитин сын Туеп* (он же *Федка Микитин Туебов*), *Оврам Андронов сын Тюляфта, Ивашко Федосеев прозвище Чисо, Иванко Шабоета, Иван Григорьев сын Шакляй, Сергей Шамарак, Сенка Шцудай* и др. Трактовка антропонимов, выделенных здесь полужирным шрифтом, не может удовлетворить читателя или исследователя, обратившегося к именовослову как к справочному пособию по выяснению соотносительности имени и апеллятива.

Более того, следует принимать во внимание, что в документе может быть допущена ошибка, сделанная писцом. Ср. в именовослове словарные статьи «*Молзик*» и «*Монзик*»:

МОЛЗИК: «Семен Молзик», Вологод. уезд. // Отписка 1664 (ОАХА: 92). • Ср. *молзение* 'сосание сосца' (СРЯ 9: 243) (с. 159).

МОНЗИК: «Семен Монзик», Тотем. уезд. // Тамож. кн. 1627 (ТКСД-4: 319). • Прозв. от назв. **Монзик*, **Монза* (см. ниже) 'выходец с берегов р. Монза, прав. пр. Костромы, или из Монзенского улусца Шилегодской вол. Тотем. уезда' (ТО: 167); ср. *момзик* 'маленький ребенок, малыш' (СРНГ 18: 251). > Отч. **Монзиков**; **Монзин** (ТКМГ-1: 839; РНД: 97; УГВ: VI), Тотьма (1634, 1626), Устюж. уезд (1676) (с. 160).

Предположительно, в данном случае в документах разных лет упоминается один и тот же человек. В отписке, на которую ссылается А. В. Кузнецов, место фиксации именованного *Семен Молзик* не указано. Говорится только, что документ отправлен Вологодскому архиепископу Симону от никольского священника Ивана [Курдюмов, 1915, 92], а потому географический признак, указанный в словарной статье, не является решающим. Скорее всего, написание *Молзик* связано с неверной расшифровкой слова в документе. К тому же можно, но сложно найти объяснение связи имени *Молзик* и апеллятива *молzenie*. Во втором случае для именованного *Монзик* подобран, кажется, более точный, близкий по семантике апеллятив *момзик*, где можно также объяснить мену *м//н*. Однако связь имени человека с географическим названием, относящимся к Тотемскому уезду, видится более предпочтительной.

* * *

Несмотря на высказанные замечания, спорные утверждения, необходимость корректирования представленного в словаре материала, следует еще раз отметить главное — огромный информационный потенциал «Народного именованного Русского Севера XV–XVII веков» А. В. Кузнецова.

Систематизированные в словаре антропонимические данные, извлеченные из широкого круга источников Русского Севера, являются отправной точкой для последующих научных изысканий ономастов. На базе именованного, без сомнения, будут значительно расширены наши знания о диалектной основе антропонимов, о мотивах номинации, о словообразовательных и семантических моделях развития именованного и формировании ономастикона. Следует признать и значимую социально-историческую и историко-культурную составляющую проделанной автором работы: в зафиксированных именованностях отражены картина народной жизни, ценностные ориентиры средневекового социума, речевое творчество номинаторов, семейные традиции и связи, этнические взаимоотношения, верования.

Источники

- Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве Императорской Археологической комиссии: Коллекция П. И. Савваитова. Петроград : Тип. Гл. упр. уделов, 1915.
- Морошкин Н. Я. Славянский именованный, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. СПб. : Тип. II Отд. собств. Е. И. В. канц., 1867.
- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов и др. М. : Наука, 1975–. Вып. 1–.
- Срезневский И. И. Древний русский календарь по Месячным минеям XI–XIII вв. СПб. : [б. и.], 1863.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.

Исследования

- Веселовский С. Б.* Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М. : Наука, 1974.
- Кузнецов А. В.* Тарногский ономастикон : словарь фамилий и названий деревень Тарногского района. Вологда : ВГПУ, 2007а.
- Кузнецов А. В.* Тотемский ономастикон: Фамилии тотемичей. Названия деревень. «Советские ойконимы». Русские гидронимы. Вологда : Русь, 2007б.
- Кузнецов А. В.* Исторический именовослов Русского Севера: народные имена (прозвища), отчества, происхождение названий деревень. Ч. 1 : А–К. Тотма : Русское Устье, 2011.
- Кузнецов А. В., Копытков В. В.* Исторический именовослов Красноборья: Происхождение фамилий, названий деревень, рек, озер и островов. М. : Светоч, 2019.
- Кузнецов А. В.* Народный именовослов Русского Севера XV–XVII веков: происхождение имен (прозвищ), отчеств, названий деревень : в 2 т. Вологда : ВОУНБ, 2020.
- Кюргунова И. А.* Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозвищ Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб. : Дмитрий Буланин, 2010.
- Кюргунова И. А.* Историческая антропонимия Карелии в новых парадигмах лингвистического знания : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Петрозав. гос. ун-т. Петрозаводск, 2017.
- Мосин А. Г.* Уральский исторический ономастикон. Екатеринбург : ЕКАТЕРИНБУРГ, 2001.
- Никонов В. А.* Русская адаптация иноязычных личных имен // Ономастика / ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М. : Наука, 1969. С. 54–78.
- Полякова Е. Н.* Словарь пермских фамилий. Пермь : Книжный мир, 2005.
- Полякова Е. Н.* Словарь имен жителей пермского края XVI–XVIII веков. Пермь : Изд. дом Бывальцева, 2007.
- Симина Г. Я.* Бытовые варианты личных имен (по материалам древних письменных памятников и современной антропонимии Пинежья) // Антропонимика / ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М. : Наука, 1970. С. 189–194.
- Смольников С. Н.* Антропонимия в деловой письменности Русского Севера XVI–XVII вв.: функциональные категории и модальные отношения. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005а.
- Смольников С. Н.* Антропонимия в разных типах деловой письменности Русского Севера XVI–XVII вв. Вологда : Русь, 2005б.
- Суперанская А. В.* Словарь народных форм русских имен. М. : ЛИБРОКОМ, 2010.
- Тутиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. М. : Языки славянской культуры, 2005.
- Успенский Б. А.* Из истории русских канонических имен: история ударения в канонических именах собственных в их отношении к русским литературным и разговорным формам. М. : Изд-во МГУ, 1969.
- Успенский Б. А.* Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе // Успенский Б. А. Избранные труды : в 3 т. Т. 2 : Язык и культура. М. : Гнозис, 1994.
- Чайкина Ю. И.* Вологодские фамилии : этимологический словарь. Вологда : Русь, 1995.

Рукопись поступила в редакцию 07.03.2022

* * *

Кюршунова Ирина Алексеевна

доктор филологических наук, доцент
кафедры русского языка как иностранного
и прикладной лингвистики
Петрозаводский государственный
университет
185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33;
ведущий научный сотрудник сектора
языкознания
Институт языка, литературы и истории
КарНЦ РАН
185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: kiam24@mail.ru

Kyurshunova, Irina Alekseevna

DrHab, Associate Professor
Department of Russian as a Foreign Language
and Applied Linguistics
Petrozavodsk State University
33, Lenin Ave., 185910 Petrozavodsk, Russia;
Leading Research Fellow
Institute of Language, Literature and History
of the Karelian Scientific Centre of the RAS
11, Pushkinskaya Str., 185910 Petrozavodsk,
Russia
Email: kiam24@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7232-8756>

Irina A. Kyurshunova

Petrozavodsk State University
Institute of Language, Literature and History
Karelian Scientific Centre of the RAS
Petrozavodsk, Russia

**HISTORICAL ONOMASTICON:
ON THE PROBLEM OF LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION
OF ANTHROPONYMS**

Review of the book: Kuznetsov, A. V. (2020). *Narodnyi imenoslov Russkogo Severa XV–XVII vekov: proiskhozhdenie imen (prozvishch), otchestv, nazvanii dereven'* [Folk Name Book of the Russian North of the 15th–17th Centuries: The Origin of Names (Nicknames), Patronymics, Village Names] (2 vols.). Vologda: VOUNB. 185 + 184 pp.

The reviewed two-volume dictionary by Alexander V. Kuznetsov refers to historical onomasticon featuring names (nicknames), patronymics, names of villages attested, in handwritten and published business monuments of the pre-national period and related to the territory of the Russian North. To date, the “Folk Name Book of the Russian North” is the most comprehensive lexicographic volume in terms of the data span, composition, and the source base, which is its main advantage and testifies to the author’s meticulous approach to material collection. The onomastic data introduced by the author have a high value for specialists in onomastics, dialectology, language history, ethnolinguistics, culture and society of late medieval Russia. The dictionary follows a traditional structure: it opens with an introduction that highlights certain issues of historical anthroponymy, provides a brief analysis of lexicographic publications that record names, defines the terminology used in the dictionary, describes the structure of the dictionary entry; then follows the dictionary itself, complete

with the lists of sources and annexes. However, similarly to other lexicographic publications, the dictionary is fraught with some errors, inaccuracies in the presentation of onomastic materials, the structure of the dictionary entry, interpretation of the internal form and controversial theoretical statements, all of which are noted in the review.

Key words: lexicography; historical anthroponymy; onomasticon; motivation; etymology; the Russian North

Acknowledgements

The paper was prepared under state assignment to the Karelian Research Centre RAS, *Fundamental and Applied Aspects of the Study of the Baltic-Finnish Languages of Karelia and Adjacent Regions*, No 121070700122-5.

- Chaikina, Yu. I. (1995). *Vologodskie familii: etimologicheskii slovar'* [Vologda Surnames: Etymological Dictionary]. Vologda: Rus'.
- Kyurshunova, I. A. (2010). *Slovar' nekalendarnykh lichnykh imen, prozvizhch i famil'nykh prozvanii Severo-Zapadnoi Rusi XV–XVII vv.* [Dictionary of Non-Calendar Personal Names, Nicknames and Family Nicknames of North-Western Rus' in the 15th–17th Centuries]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Kyurshunova, I. A. (2017). *Istoricheskaia antroponimiia Karelii v novykh paradigmakh lingvisticheskogo znaniia* [Historical Anthroponymy of Karelia in New Paradigms of Linguistic Knowledge] (Habilitation thesis). Petrozavodsk State University, Petrozavodsk.
- Kuznetsov, A. V. (2007a). *Tarnogskii onomastikon: slovar' familii i nazvanii dereven' Tarnogskogo raiona* [Tarnogsky Onomasticon: Dictionary of Surnames and Names of Villages of the Tarnogsky District]. Vologda: VGPU.
- Kuznetsov, A. V. (2007b). *Totemskii onomastikon: Familii tot'michei. Nazvaniia dereven'*. "Sovetskie oikonimy". *Russkie gidronimy* [Totemsky Onomasticon: Surnames of Totma. Village Names. "Soviet Oikonyms". Russian Hydronyms]. Vologda: Rus'.
- Kuznetsov, A. V. (2011). *Istoricheskaia imenoslov Russkogo Severa: narodnye imena (prozvizhcha), otchestva, proiskhozhdenie nazvanii dereven'* [Historical Name Book of the Russian North: Folk Names (Nicknames), Patronymics, Origin of Village Names] (Vol. 1: A–K). Totma: Russkoe Ustye.
- Kuznetsov, A. V. (2020). *Narodnyi imenoslov Russkogo Severa XV–XVII vekov: proiskhozhdenie imen (prozvizhch), otchestv, nazvanii dereven'* [Folk Name Book of the Russian North of the 15th–17th Centuries: the Origin of Names (Nicknames), Patronymics, Village Names] (Vols. 1–2). Vologda: VOUNB.
- Kuznetsov, A. V., & Kopytkov, V. V. (2019). *Istoricheskii imenoslov Krasnobor'ia: Proiskhozhdenie familii, nazvanii dereven', rek, ozer i ostrovov* [Historical Name Book of Krasnoborye: Origin of Surnames, Names of Villages, Rivers, Lakes and Islands]. Moscow: Svetoch.
- Mosin, A. G. (2001). *Ural'skii istoricheskii onomastikon* [Ural Historical Onomasticon]. Ekaterinburg: EKATERINBURG.
- Nikonov, V. A. (1969). Russkaia adaptatsiia inoazychnykh lichnykh imen [Russian Adaptation of Foreign Personal Names]. In V. A. Nikonov, & A. V. Superanskaya (Eds.), *Onomastika* [Onomastics] (pp. 54–78). Moscow: Nauka.
- Polyakova, E. N. (2005). *Slovar' permskikh familii* [A Dictionary of Permic Surnames]. Perm: Knizhnyi mir.
- Polyakova, E. N. (2007). *Slovar' imen zhitelei permskogo kraia XVI–XVIII vekov* [The Dictionary of the Names of Residents of the Perm Region in the 16th–18th Centuries]. Perm: Izd. dom Byval'tseva.
- Simina, G. Ya. (1970). Bytovyie varianty lichnykh imen (po materialam drevnikh pis'mennykh pamiatnikov i sovremennoi antroponimii Pinezh'ia) [Everyday Variants of Personal Names (Based on the Materials of Ancient Written Monuments and Modern Anthroponymy of Pinezhye)]. In V. A. Nikonov, & A. V. Superanskaya (Eds.), *Antroponimika* [Anthroponymy] (pp. 189–194). Moscow: Nauka.

- Smolnikov, S. N. (2005a). *Antroponimiia v delovoi pis'mennosti Russkogo Severa XVI–XVII vv.: funktsional'nye kategorii i modal'nye otnosheniia* [Anthroponymy in the Business Literature of the Russian North in the 16th–17th Centuries: Functional Categories and Modal Relations]. St Petersburg: SPbSU Press.
- Smolnikov, S. N. (2005b). *Antroponimiia v raznykh tipakh delovoi pis'mennosti Russkogo Severa XVI–XVII vv.* [Anthroponymy in Different Types of Business Writing of the Russian North (16th–17th Centuries)]. Vologda: Rus'.
- Superanskaya, A. V. (2010). *Slovar' narodnykh form russkikh imen* [Dictionary of Folk Forms of Russian Names]. Moscow: LIBROKOM.
- Tupikov, N. M. (2005). *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen* [Dictionary of Old Russian Personal Names]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Uspenskij, B. A. (1969). *Iz istorii russkikh kanonicheskikh imen: istoriia udarenii v kanonicheskikh imenakh sobstvennykh v ikh otnoshenii k russkim literaturnym i razgovornym formam* [From the History of Russian Canonical Names: The History of Word Stress in Canonical Proper Names in their Relation to Russian Literary and Colloquial Forms]. Moscow: MSU Press.
- Uspenskij, B. A. (1994). *Izbrannye Trudy* [Selected Works] (Vol. 2). Moscow: Gnozis.
- Veselovsky, S. B. (1974). *Onomastikon: drevnerusskie imena, prozvishcha i familii* [Onomasticon: Old Russian Names, Nicknames, and Surnames]. Moscow: Nauka.

Received on 7 March 2022